

«Крыша мира» глазами советского пограничника

«Крыша мира»... Именно эти крылатые слова приходят на ум каждому при упоминании Памира. Да, это край заоблачных вершин, вечных ледников, стремительных рек и мужественных людей. Ибо жить и трудиться в условиях Памира достаточно непросто.

Во времена СССР автору эти строк посчастливилось охранять Государственную границу на Памире. Именно посчастливилось, ибо таких впечатлений, эмоций и добрых воспоминаний о людях, с которыми тогда пришлось служить и общаться, потом не было еще долго. Надо сказать, что в силу т.н. физико-географических условий хватало и трудностей. Высокогорье, сухой разреженный воздух, практически постоянно дующие ветра, резкие перепады температур, особенно летом, зимой трескучие морозы под -30°C , а то и ниже. Скучная растительность, в основном полусухая трава «терскен» (как «перекати-поле», используется местным населением с незапамятных времен в качестве основного отопительного материала). К слову сказать, во времена СССР существовало правило: после трех лет на Памире военнослужащие получали право выбора места для дальнейшего прохождения службы.

Что такое Памир? Это, конечно, Горы! Это горы – в прямом смысле слова разноцветные: красные, серые, коричневые, желтые и даже черные. Но до памирских гор надо еще доехать. Поднимаясь на Памир из киргизского города Ош, надо преодолеть без малого девять (!) перевалов. Если вы посмотрите вниз с верхней отметки самого высокого из них, карабкающиеся по серпантину дорог машины вам покажутся меньше муравья. А Памир – еще дальше и еще выше!

На самом высокогорном Восточном Памире, практически нет деревьев, нет привычной глазу зелени. Растущая здесь неброская и низкорослая трава по киргизски называется «шиберь» («кормилица»). Невероятно, но эта невысокая травка по калорийности превосходит другие корма: круглогодично пасущийся здесь скот необычайно упитан. Местный горный баран или архар – самым крупный, он превосходит по размерам и весу тьянь-шаньских, гималайских, алтайских и прочих своих собратьев. А еще нам, пограничникам, приходилось здесь видеть снежных барсов, беркутов, грифов с размахом крыла под три метра, медведей, серых и красных волков, каменных куниц, красных сурков Мензбира и других уникальных животных Памира.

Встречались нам явления интересные настолько, что их очень трудно объяснить науки и логики.

К примеру, есть на Памире одно ущелье, куда местные жители никогда не заходят. Там пропадают там и скот, и люди. В этом ущелье над маленьким глубоким озером периодически раздаются странные трубные звуки. Наши пограничники по долгу службы в то ущелье, конечно, заходили, и никто там не пропал. Наблюдать же что-то необычное пришлось! Зимой заледеневшее озеро со звоном раскалывалось, будто неизвестная сила выдавливала лед из-под воды. Летом в озере, вдруг, начинала метаться рыба, вспенивая воду. А однажды пограничники вместе с геологами из Ленинграда, подплыв на лодке к самому глубокому месту, забросили в воду сетку-рабицу с крюками. Приманкой были большие куски мяса... Ту сетку ту вытащили спустя неделю: в сетке зияла дыра, а мяса не было!

На Памире много полезных ископаемых: таблица Менделеева здесь представлена практически вся. Много написано про термальные источники. Природа устроила здесь уникальные горячие и целебные ванны. Наши пограничники иногда тоже пользовались ими и восстанавливали свои силы, возвратившись с промерзших перевалов и застуженных пограничных троп. А иногда горячие минеральные источники соседствуют с холодными: в таких местах местные жители с незапамятных времен рыли каналы, сводя горячую и холодную воду в одну каменную ванну.

Главным богатством Памира являются люди. Это киргизы и таджики – люди с открытой душой, всегда готовые приютить путника и отдать ему едва ли не последнее. Чем суровее среда обитания, тем лучше человеческая натура. И нам, пограничникам, охранять границу государства здесь было проще, нежели в регионах с мягким климатом и развитой инфраструктурой. Народ, главный помощник пограничника, здесь на Памире простой и надежный, с врожденным чувством границы. Там, где пересекаются геополитические интересы великих держав, люди всегда тянутся к той стороне, за которой больше правды и безопасности.

Первый отряд русских казаков прибыл на Памир в 1891 г. для защиты интересов Государства Российского от поползновений Британской империи. Местное население тогда страдало от набегов афганских и китайских боевиков. И сразу в состав русского военного гарнизона влился отряд киргизских джигитов, выступавших в качестве разведчиков и проводников. Местные жители подсказывали казакам, как можно бороться с неведомой ранее горной болезнью, помогали чем могли. За помощью и защитой к русским казакам обратились и другие народности южного Памира – шугнанцы, и рушанцы.

Интересно, но памирские киргизы помнят, что когда-то их предки переселились с берегов Енисея. Название травы «шиберь» и Сибирь, оказывается, однокоренные. А «Энесай» – киргизское название Енисея – переводится с киргизского как «материнская долина». Не отсюда ли пошли выражения: «Сибирь – матушка (кормилица)», «Богатство страны прирастает Сибирью»?

Пребывание советских пограничных войск, а позже российской пограничной группы на Памире местное население вспоминает с теплотой и грустью. Каждая пограничная часть в населенном пункте был очагом культуры и просвещения. Дом культуры погранотряда регулярно получал кинофильмы, книги и журналы, по праздникам устраивались здесь праздничные мероприятия. Местное население с удовольствием приобщалось к ним. Тут помнят, что еще в 1894 году полковник Ионов М.Е., первый командир пограничного войскового отряда на Памире, с обозом привез сюда рояль (!) через сотни верст по бездорожью и высокогорью.

Жены офицеров работали учителями, медиками, другими специалистами. Русская культура органично вписывалась в местный колорит. Благодаря знанию русского языка, местная молодежь получала возможность учиться в вузах России и других союзных республик.

Помимо выполнения служебно-боевых задач пограничники часто оказывали важную помощь населению. Например, помогали расчищать дорогу к высокогорным кишлакам после оползня, на боевой технике вывозили семьи животноводов из заснеженных долин, восстанавливали подачу электричества и тепла в местный роддом после аварии.

Пограничники всегда с особой теплотой вспоминают местных жителей, тех, кто помогал охранять границу, не считаясь с личными интересами, а иногда и рискуя жизнью. Один пожилой человек – невольно сравниваю его с Дерсу Узала – мягко, потечески подсказывал и мне, начинающему пограничнику, особенности жизни в памирских реалиях и охраны границы. Когда к нему однажды под видом гостя пришел нарушитель границы, дед оглушил того чайником, связал и привез на пост. А еще 1992 г. он помог предотвратить одну из первых попыток контрабанды наркотиков. Тогда мы еще не знали, что скоро наркотический вал из Афганистана хлынет тоннами...

Через сто лет своего пребывания на Памире российским пограничникам пришлось уйти с этих горных рубежей. Мы помним,

как плакали киргизы и таджики, провожая наши колонны. Наш друг аксакал, прощаясь, сказал сквозь слезы: «Почему уходите, сынок? Памиру нельзя без России. Великие горы могут быть только у Великой Страны...».

Пересекая условную границу Памира, наша колонна ненадолго остановилась на перевале. Сгущались сумерки. В это время нам послышался странный гул. В наступившей тишине кто-то из офицеров выдохнул: «Это Памир прощается с нами».

Люди Памира, мы, бывшие пограничники, помним вас! Дай вам Бог мира, добра и благополучия – вы это заслужили.

***Николай Другаль,
бывший офицер Памирской пограничной охраны.***